

УРОКИ НЕЛЛИ ФЕДОРОВНЫ ШИЛЮК

19 января 2003 года ушла из жизни Нелли Федоровна Шилюк. Она была живой легендой исторического факультета на протяжении тридцати лет и осталась в памяти своих студентов как символ преподавателя и ученого, принадлежавшего к школе Михаила Яковлевича Сюзюмова.

В последние годы своей жизни Нелли Федоровна неоднократно обращалась ко мне с просьбой написать статью об ее авторской методике преподавания истории в вузе. К сожалению, при жизни моего учителя мне удалось выполнить ее пожелание только

наполовину: Дима Лоевский подготовил тезисы об использовании учебных карточек при подготовке к практическим занятиям по истории Древнего Востока. В этой статье я выполняю обещание, данное мною Нелли Федоровне, и обобщаю уроки жизни и деятельности этого замечательного педагога и ученого.

На Ивановском кладбище г. Екатеринбурга, недалеко от памятника П. П. Бажову, расположена могила Нелли Федоровны Шилюк. Надгробие выполнено в форме пирамиды, напоминающей собою известный столб Хаммурапи. Эскиз выполнен по модели, предложенной самой Нелли Федоровной еще при ее жизни. Мы с Людмилой Анатольевной Омельковой довольно часто приходим на кладбище, зажигаем свечи, вспоминаем своего учителя и друга. Размышления на кладбище позволяют сделать первый урок из жизни Нелли Федоровны:

служение своему делу происходит не только при жизни, но и после смерти в оставшихся трудах и учениках.

Приходя на кафедру истории Древнего мира и Средних веков, я всегда обращаю внимание на портрет М. Я. Сюзюмова, выполненный моим сокурсником Александром Папуловым в 1981 г. на занятиях по хронологии, которые оказались последними в жизни знаменитого ученого. Мы часто с Нелли Федоровной вспоминали Михаила Яковлевича как своего учителя, а Нелли Федоровна считалась достойным продолжателем научной школы знаменитого медиевиста и византиниста. Мне в этом видится еще один урок Нелли Федоровны, который заключается в *верности традициям научной школы своего учителя и в живой трансляции этой традиции через собственную личность.*

Архив Нелли Федоровны является довольно внушительным по своему научному объему, но, к сожалению, при жизни было опубликовано лишь несколько статей и два учебных пособия из научно-методического наследия моего учителя. Я помню, насколько трепетно Нелли Федоровна восприняла выход в свет своего первого учебного пособия, посвященного изучению закономерностей рабовладельческого строя, и с какой радостью она подарила своим ученикам авторские экземпляры, сопроводив их добрыми напутственными пожеланиями. Сейчас, открывая эти подарочные экземпляры, я понимаю, что это не просто книги для коллекции, а завещание моего учителя – учиться методологической культуре исторического познания на примере живого творчества учителя. Урок этого подарочного экземпляра заключается в том, что Нелли Федоровна не навязывала своих научных взглядов, а передавала их как *живое предание в общении и деятельности со своими учениками.*

Все знают, насколько требовательным преподавателем была Нелли Федоровна. С этим нельзя не согласиться, но можно привести малоизвестные факты, которые доказывают, что ее высокая требовательность сочеталась с глубочайшим уважением к личности студента. Вспоминаю, как я на первом курсе перепутал билеты по Ассирии и Египту, с восторгом изложил тему и торжествующе посмотрел на экзаменатора, а в ответ услышал, что я получаю оценку «два». Видимо от изумления я схватил себя за голову руками и искренне воскликнул: «Такого не может быть, я же подготовил все билеты!». Реакция Нелли Федоровны была абсолютно неожиданной для аудитории и для меня: она раскатисто рассмеялась, поверила мне и поставила оценку «четыре». Через много лет мы вместе с ней принимали вступительный экзамен по истории на философском факультете. Один из студентов отказался отвечать, отдал нам зачетный лист. Нелли Федоровна изучила документ, в котором два экзамена были сданы на «отлично», она посоветовала студенту сесть и подумать, а затем ответить на вопрос. В итоге этот студент получил «отлично» и сейчас работает преподавателем на философском факультете. Урок Нелли Федоровны как преподавателя для меня на всю жизнь формулируется следующим образом: *максимум требовательности к знаниям студента – максимум уважения к его личности.*

В наследство от Нелли Федоровны мне досталось собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса с персональными пометками и замечаниями моего учителя. Сейчас я вспоминаю, как много лет назад, еще в восьмидесятые годы прошлого века мы, собираясь в доме у Нелли Федоровны, обсуждали методологические подходы к изучению истории, сопоставляли возможности альтернативного истолкования исторического процесса. Эти беседы позволяют сделать еще один урок из жизни и деятельности моего учителя: *методологическая культура историка – это противоядие против догматизма его мышления.*

И наконец, у меня на столе стоит статуэтка Дон Кихота каслинского литья. Она досталась мне от Нелли Федоровны после ее смерти, а при жизни она стояла у нее на письменном столе. Глядя на эту статуэтку, я всегда думаю о вечном символе, созданном великим Сервантесом, а именно о *символе рыцарского служения своему делу и окружающим людям.* В этом я вижу один из самых главных уроков, преподанных Нелли Федоровной лично мне и всем тем, кто ее окружал.

Надеюсь, что этой небольшой заметкой я отдаю дань памяти своему учителю и частично выполняю обещание написать о методическом опыте Нелли Федоровны Шилюк.

А. И. Богатырев,
канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики УрГУ